

АКТРИСА

ЭТО РАССКАЗ о молодой актрисе Республиканского театра драмы имени Лермонтова. О Нине Жмеренецкой.

Почему именно о ней? На этот вопрос есть два ответа, и трудно сказать, который из них более важен. Ее судьба схожа со многими судьбами сверстников и сверстниц по сцене: школа, институт, театр, гостеприимно открывающий двери молодости. И второй ответ: она уже успела создать на сцене несколько запоминающихся образов, тепло принятых зрителями.

Нина начинала у нас года три назад в пьесе Арбузова «Сказки старого Арбата». Помните неожиданную и обаятельную Виктошу, многое спутавшую и многое проявившую в доме пожилого мастера кукол?

Ее последняя работа — Гитель, уставшая от разочарований, болезни, от нервного ритма и противоречий американского города в пьесе-диалоге Гибсона «Двое на качелях», Гитель, сумевшая сохранить вопреки всему человечность и чистоту.

А в промежутке — Лизка в спектакле «Две зимы и три лета», Людмила в «Поздней любви» и Анка из «Госпожи министерши». Буффонадная, веселая Анка, нарисованная резкими, словно у художника-карикатуриста, чертами. Может быть, на своеобразной игре этой роли сказались год работы в Ленинградском академическом театре комедии, Акимовском театре. Между прочим, в Ленинграде Нина сдавала и государственный экзамен.

И совсем недавно — Валентина в спектакле «Прошлым летом в Чулимске». Официантка в районной чайной, трогательная девушка, мечтающая о настоящей красоте и находящаяся во власти первой настоящей любви.

Вот и перечислены почти все ее роли — очень разные и сходные только в одном: их возрастной диапазон от пятнадцати до двадцати девяти лет, не старше. Впрочем, и этот диапазон никак нельзя назвать ограниченным.

Но, если говорить о настоящей точке отсчета, о первой — и пока самой значительной — удаче, это, конечно, Лизка из пьесы Ф. Абрамова «Две зимы и три лета».

Лизка — пятнадцатилетняя крестьянская девочка из бедной семьи, из колхоза военных и первых послевоенных лет. Бесконечно наивная и бесконечно добрая, преданная своему брателке Мише, Михаилу Ивановичу, ставшему ей за отца. Знающая цену труду, помню хлеба, кружке молока:

Из девочки на наших глазах она превращается в девушку, невестится, выходит замуж...

Откуда столько правды — и горькой, и светлой — в этом милом угловатом облике, в ее непосредственных и одновременно выстраданных словах? Работа над ролью, вживание в роль, помощь режиссера... Все это так, но есть еще одно обстоятельство. Нина, тогда Нинуца, до семи лет жила в далеком молдавском селе Голыны. После войны питались преимущественно мамалыгой. Только школьницей узнала Нинуца вкус настоящего — и ржаного, и пшеничного — хлеба.

Вот так играла двадцатипятилетняя актриса свою пятнадцатилетнюю Лизку, представляя себя семилетней Нинуцей...

Но спектакль «Две зимы и три лета» примечателен в творческой жизни Нины Жмеренецкой еще и по другой причине. Роль Лизки — одну из главных в пьесе — она исполняет в очередь с другой актрисой. И тогда Нине приходится играть либо 30-летнюю Александру, тоскующую по своему пропавшему без вести Пашеньке, либо совсем девочку Лиду, появляющуюся всего в двух-трех эпизодах. В эти маленькие роли Жмеренецкая вкладывает все свои силы, также тщательно шлифует их, так же волнуется перед выходом на сцену, как если бы она была в центре спектакля. В этом сказывается свойственная, к сожалению, далеко не всем молодым актерам ответственность перед своим высоким ремеслом, ответственность перед зрителем.

Однако было бы ошибкой умолчать о том, что мечты часто уносят Нину к новым большим ролям, к настоящим высотам.

— Если уж говорить о большой мечте, — признается Нина, — то это Федра. Трагическая Федра. Эта роль была у меня в учебной программе театрального института, и с той поры я с ней не расстаюсь. В истории нашего советского театра есть Федра — Алиса Коонен. Я много читала об этой выдающейся художнице. Может быть, поэтому мне далеко не чуждо желание сыграть и комиссара из «Оптимистической трагедии». Глаза Нины загораются чистым и грустным огоньком. — Какой силы образы! Мне так хотелось и в спектакле «...А зори здесь тихие» сыграть. Мимо прошло...

Ну как не почувствовать личную мечту актрисы, которая сливается с общей нашей зрительской мечтой чаще встречать на сцене героического современника, такого знако-

мого и такого еще не известного.

Волнения Нины понятны еще и потому, что в свободное от репетиций и спектаклей время она встречается с молодежью, учит ее азбуке актерского искусства, знакомится с ее вкусами и интересами. В прошлом году это были школьники-старшеклассники — Нина их подготовила к олимпиаде, а нынче она дружит со студентами химического факультета КазГУ, руководит их художественной самодеятельностью.

Кроме того, — вероятно, чаще других своих сверстниц, — она ездила и ездит с театром

по республике: была в Балаше, Джезказгане, Павлодаре, Актюбинске. Значит, и встречается с теми, кто создает реальные ценности пятилетки, кто находится в гуще современности, кто настойчиво ждет одоления новых высот в литературе и искусстве. И от поэтов, и от композиторов, и от нашего театра, от Нины.

Далеко ли ты, высота?

В эти дни она приблизилась к Нине Жмеренецкой, потому что у нее неминуемо возрастает чувство ответственности: коммунисты театра приняли ее кандидатом в члены Коммунистической партии.

Это чувство ответственности ей хорошо знакомо и по стихам Владимира Маяковского «Разговор с товарищем Лениным». Совсем недавно она их читала — естественно и мужественно — по алма-атинскому телевидению.

...Ровно в шесть, и ни мичутой позже, за полтора часа до начала спектакля, Нина Жмеренецкая уже сидит за своим столиком перед зеркалом. Чтобы в положенный миг — преображенной, взволнованной другой жизнью, ставшей частью ее собственной души, — шагнуть на сцену.

Алексей БРАГИН.

8 МАР 1974

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВА

г. Алма-Ата